

*Alimdir gözümdə ən əziz insan, qüvvət elmdədir,
Başqa cür heç kəs, heç kəsə üstünlük eyləyə bilməz.*

В учености вижу ума торжество, никто не может превзойти его.

ИЗ НАУЧНОЙ СОКРОВИЩНИЦЫ НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ

(продолжение, начало в № № 1–4..2002, №№ 1, 4, 5..2003, №№ 2,5..2004, № 1,2,4..2005)

ВАЛИЕВ Л. Х - М.

Институт физики НАН Азербайджана

Великий мыслитель и поэт, рассказывая о роли слов в создании научных и художественных произведений, доказывает, что только те художественные, научные и исторические произведения обогащают человеческое общество, переходя из поколений в поколение, при создании которых использовали живое слово правды.

Он также отмечает, что только личности, создавшие художественные и научные произведения посредством жемчужины - т.е. слова, останутся в истории, являясь бессмертными.

Отметим также то, что Низами Гянджеви в своих научных исследованиях, поисках всегда был светочем правды. Поэт призывал к тому, чтобы тему научных трудов брали из реальной жизни: он ненавидел лжеученых, обманщиков, сурово клеймил алхимиков.

Предназначается правдивому почет.
Правдивый всем очам с лучом манится схожим,
Приемля золото, подобен он вельможам.
Зеленый кипарис лишь потому, что прям,
Не предан осенью осенним янтарям

(X.Ш.)

Хоть алхимиков речь нас обрадовать рада
Эту речь принимать за правду не надо.
Обольщенный алхимией служит порой,
Для алхимиков ловких веселой игрой...
Этим камнем волшебным свободно владея,
Каждый мастер двустийший сильнее чародея,
Но сей камень волшебный, -тому лишь он дан,
Кто любого кудесника видит обман...
Все же в поисках истины был я радивым
Не писал я о том, что я счел неправдивым

(И)

Таким образом, мы приходим к заключению, что Низами Гянджеви был одним из первых гениев востока. И не случайно, что известные востоковеды сравнивают его иногда только с выдающимся персидский поэтом Фирдовси, однако, как пишет Бертельс, преклонения перед своим предшественником у него нет. Можно отметить, что он не применил к Фирдоуси ни одного из громких и пышных эпитетов, бывших тогда в большом ходу.

Для него он «дахи» (Гений), но с его изложением древней истории, Низами не

всегда согласен, подражателем Фирдоуси он себя не считает и свои стихи оценивает значительно выше, чем поэзию «Шахнаме» Фирдоуси.

Первое упоминание о Фирдоуси мы находим во вступительной части «Хосров и Ширин». Низами так вспоминает о нем:

Мудрец сказал о них, но не дал он рассказу,
К сказанью о любви приблизиться ни разу
Тогда достигнув шестидесяти лет,
От стрелы любви уже забыл он след.
О том, как сладких стрел неистова отвага,
Повествовать в стихах он счесть не мог за благо.
К рассказу мудреца не тронулся я вспять:
Уже звучавших слов не должно повторять.
Я молвлю о делах, опущенных великим,
Велениям любви внимая многоликим,

(X.Ш.)

Таким образом, по мнению Низами, его предшественник лучшую часть предания о Хосрове и Ширин не использовал. Объясняет он это опущение тем, что Фирдоуси был уже стар и любовные сказанья его к себе не влекли.

Сравнивая этих двух гигантов Востока, Бертельс пишет: «Фирдоуси - певец умирающей иранской аристократии, защитник части старого замка, существование которого подрывают возникшие города...

Низами-защитник нового человека-труженика. Если у Фирдоуси все внимание устремлено на династию, на прошлое, ради которой все может быть принесено в жертву, то у Низами в центре человек, данный индивидуум с его характерными свойствами. Отсюда и стремление к углублению психологического анализа, столь характерное для Низами и особенно резко выступающее при сравнении его манеры письма со стилем его предшественника... Если Фирдоуси подвел итог, то Низами, напротив, открыл новую страницу истории литературы. Его взгляд обращается в прошлое только для того, чтобы озарить путеводным огнем дорогу в будущее, найти такой путь, который позволил бы раз и навсегда покончить с царством мрака...

Вообще говоря, основные законы естественных наук, требующие глубокого мышления, Низами Гянджеви описал красивым поэтическим языком. Это исходит из того, что он был талантливейшим поэтом. Роль Низами как поэта известна мировому сообществу. Нам кажется, что ему самому тоже было известно, что ему нет равных в области поэзии. Мы приходим в такому заключению, читая его произведения.

Вот что он пишет:

С этим нравом пройду я земную гряду
С ним пришел в этот мир, с ним отсюда уйду.
Если жемчуг мы нижем для всех, неужели
Для себя мы бы свить ничего не сумели?...
У кого из царей меж теснин бытия.
Спутник был и верней и славнее, чем я?
Из нарядных цветов никогда, ни единый?
Не слыхал столь пленительный звон соловьиный...
Если я приношу Вам жемчужную нить,
Нужен тот, кто сумеет ее оценить...
Нам о многих певцах повествует молва,
Я вам сам про свои разглашаю слова.
Слову песен я прочную создал основу
И до судного дня суждена она слову
Вечно по саду слов я брожу, садовод

Мне цветы мои хвалить велел небосвод
Я пою и в шипах, не боюсь их, как раза;
Пусть терзают – пою, мне шипы не угроза.

(И.)

Наконец, нижеприведенные бейты, являющиеся обращением поэта к сыну, полностью подтверждают вышеизложенное:

Стихом не сыщешь славы меж людьми
Стих завершает путь свой с Низами

(Л.М.)

Жизненный путь Низами Гянджеви не всегда был удачным. Так, он женился, когда ему исполнилось 34, но этот брак был не долгим. В знак признательности и глубокого уважения дербентский правитель посылает поэту тюркскую (кыпчакскую) красавицу и Низами создал с ней семью. С этой красавицей, известной под именем Аппаг (Афаг), поэт был счастлив. Однако, эти счастливые дни пролетели быстро, спустя 7 лет Аппаг умерла. От этого брака остался единственный сын Мухаммед. Низами Гянджеви очень любил свою жену. Смерть любимой осталась незаживающей раной поэта. В поэме «Хосров и Ширин» Низами в сцене самоубийства Ширин поэтично вспоминает о своей любимой Аппаг:

О ты, что мудростью сродни былому сказу,
Не думай, что сейчас ты внял пустому сказу.
Вняв сказу этому, пролей потоки слез,
Омой мою Ширин водой из горьких роз.
Она весенним днем, подобно розе милой,
Склонилась над своей безвременной могилой.
Кыпчакский мой Кумир! Мой нежный хрупкий знак,
Погибла, как Ширин, и ты, моя Афаг.
Прекрасен лик и стан, и разум твой был ярок!
Дербентом правящий тебя мне дал в подарок
Ее фата была как воинский доспех,
А рукава узки. К ней не проник бы грех.
Всем недоступная и всех прекрасных строже –
Она стелила мне супружеское ложе.

(Х.Ш.)

Низами горячо любил сына, оставшегося от любимой жены Аппаг. И в основных своих произведениях под названием «наставление сыну своему Мухаммеду» подразумевается наставление отца, ученого, мудреца всему грядущему молодому поколению. В этих наставлениях великий поэт первым долгом советует изучать науки, вникать в тайны природы, стать достойным сыном своего отечества, приносить пользу людям и обществу.

И бейты, написанные в разные годы жизни поэта под названием «наставление сыну своему Мухаммеду», яркое тому доказательство:

Все страстные слова - нужны ли нам они?
Рукою властною, о сын мой, зачеркни.
И на науке ты свое воздвигни знамя.
В науке - О мой сын! - божественное пламя,
И, прославляемый премудрыми людьми,
Будь в благоденствии, сын, милый, Низами...

(Х.Ш.)

Пусть стихотворство ныне всем любезно,
Но ты ищи науки, что болезни
В таблице линий жизненных кривых
Познай себя точнее всех других...
Читай листок ты каждый до конца
Чтобы познанием покорять сердца

(Л.М.)

Сын мой! Мудрым наставленьям знающих внемли,
В твой мектеб они скрижали знаний принесли.
Только знанье - друг надежный, охранитель наш,
Разрешитель всех сплетений, неусыпный страж...
С мудрым ищи союза, чтобы под конец
Доброй славы и величья воспринять венец...
Пусть твое железо сталью чистой зазвенит.
Знай - дорога камениста, камень» тот- магнит...
Завоюй дары достоинств, - помни, что без них
Ты хоть и откроешь двери - не закроешь их...
Ты, пока сияет утро, сын мой, посмотри
Зорко вдаль и путь отрадный света избери.

(С.К.)

В заключение можно сказать, что Великий мыслитель, философ в своей бессмертной «Хамсе» наряду с научными идеями, мыслями, носящими характер научных открытий, описывает мир, окружающий человека, в широком разноцветном плане. Человек же для поэта - самое священное, ценное существо. Он описывает реальный мир и поэтому отрицает существование идеальных личностей. Но вместе с тем, он советует людям уметь ценить у людей все положительное, уметь прощать мелкие недостатки. Человеческий фактор для Низами - это основной фактор жизни:

С презреньем не взирай на бедняка, ведь он
В своих глазах всегда почтеньем окружен.
Ты в людях неплохих не замечай порока.
Ценить их не учись ты у дурного ока.
Один ищейка - глаз в них видит лишь порок
Взор ворона заметь, не зри павлиньих ног.
У самого тебя слова полны ошибок,
Так не пеняй других, что их язык не гибок
На собственный порок ты взглянешь только раз,
А на порок других взираешь сотней глаз.
Ну хуже зеркала людей пороки ищешь
Бесстыдство зеркалу представь, дружище
Ведь все же зеркало и честь людей хранит,
Заглазно никого она ведь не хулит.

(Х.Ш.)

Поэту Низами Гянджеви, воспевая чистоту, нежность, одухотворенность человеческих взаимоотношений, создал упорядоченную систему теории любви.

Тема любви проходит через все произведения поэта, любовь в его понимании - это большое, священное чувство, способное сделать человека, благороднее, чище, несущее земные радости бытия.

О чем бы не писал Низами: о разлуке и встрече, о радости - любовь - всегда счастье. Поэт также считает, что мужество, решительность, трудолюбие, честность, правдивость является главными качествами человеческого рода. Низами Гянджеви в своих трудах дает наставления грядущему поколению, призывает изучать литературу,

музыку, культуру и историю своего народа, оберегать, как зеницу ока его национальное достояние и духовное наследие. При этом поэт советует не забывать создателей духовных богатств народа, чаще их вспоминать. По Низами, это имеет огромное значение для воспитания молодого поколения. Поэт, обращаясь к своим потомкам, призывает их иногда вспоминать и Низами:

Вспомни об этих словах,
Если ты посетить пожелал бы мой прах,...
Если слезы прольешь ты на прах мой, - в ответ.
На тебя я пролью свой немеркнувший свет.
Ты пошлешь мне привет, - я приветом отвечу.
Ты придешь, - и с высот опущусь я навстречу.
И о чем ни была бы молитва твоя, -
Будет принята. Верь. Это ведаю я.
Ты живешь, связи с жизнью и я не нарушу.
Ты мой прах посетишь - посету твою душу.
Не считай, что я сир, что безлюдьем томим
Я ведь вижу тебя, хоть тобою незрим.
За беседу помни ушедших навеки,
Не забудь о друзьях, чьи не вскинутся веки.
Если будешь ты здесь, чашу в руки возьми
И приди к тому месту, где спит Низами.
Хызр! Иль думаешь ты, - светоч нашего края, -
И то прошу я вина, жаждой пьющих сгорая?
От вина я благого сгоранья желал,
Украшать я сгораньем собрания желал.
Кравчий - божий гонец, чаша - чаша забвения,
А вино огневое - вино вдохновенья,
Знай: другого вина не пригубил я, - нет!
Я всегда выполнял этот божий завет,
Коль забыл я хоть раз о велении строгом,
Будь запретно мне то, что дозволено Богом

(И.)

Убежденность, честность, благородство - были неотъемлемыми качествами самого поэта. Его поэзия несла людям радость. Низами и творчество его бессмертны в памяти народа. Как писал он сам - он вечно живет. Азербайджанский народ никогда не забудет своего великого сына. В честь 800-летия Низами Гянджеви был построен мавзолей, который стал настоящим символом и чести и гордости азербайджанского народа.

Мавзолей возвышается над трассой Баку-Гянджа, привлекая взоры людей своим великолепием, став местом паломничества людей разных национальностей, в умах и сердцах которых звучат бейты поэта:

Я не знаю, житейскую бросив игру,
Что дурного, что доброго ныне в миру
Я - мертвец, но идти я вперед не устану
С караваном, хоть чужд я тому каравану

(И.)

Пять поэм Низами Гянджеви являются неугасающим факелом его поэзии, а его научные труды являются мировым достоянием. Как писал сам поэт - он будет жив, пока живет человечество:

Пусть ожидают все с моей душою встреч,
Мой стих - моя душа - сумеет их привлечь...
Внимай моим строкам, себе их вразуми:
Ведь в них заключена вся сущность Низами.
Нет! Лучезарному не скрыться под покровом.
О друг стихов моих, через век спроси у них:
«Где Низами» - Он «здесь» - ответит каждый стих.

(И.)

Примечание: (С.К.) – Семь красавиц
(И) - Искендернаме
(Л.М.) - Лейли и Меджнун
(Х.Ш.) - Хосров и Ширин

NİZAMİ GƏNCƏVİNİN ELM XƏZİNƏSİNDƏN

VƏLİYEV L. X-M.

Dahi mütəfəkkir və şair elmi və bədii əsərlərdə sözün rolundan danışanda göstərir ki, nəşildən – nəşilə keçən bədii, elmi və tarixi əsərlərin yaranmasında doğru sözdən istifadə etdikdə insan cəmiyyəti daha da zənginləşir.

FROM A SCIENTIFIC TREASURY OF NIZAMI GANJAVI

VELIYEV L.Kh-M.

The great thinker and the poet, telling about a role of words in creation scientific and art works, proves, that only those art, scientific and historical products enrich a human society, passing across the generations, at which creation the living word of the truth was used.

ЛЯТИФ ХЫНДЫ - МАМЕД ОГЛЫ ВАЛИЕВ

Доктор физико-математических наук, профессор,
заведующий лабораторией «Магнитные
полупроводники» Института Физики Национальной
Академии наук Азербайджана

Основные научные работы посвящены исследованию магнитной структуры и ее влияния на электронные свойства магнитоупорядоченных полупроводниковых систем, по результатам которых им опубликовано более 100 научных трудов. Помимо этого, он проводил обширные исследования по изучению научных наследий великих азербайджанских философов - мыслителей Низами Гянджеви и Абул-Гасан Бахмонияр ал-Азербайджани, живших в XII и XI - веках соответственно.

Редакция журнала выражает благодарность к.ф.-м.н. Ш.О.Оруджевой за систематизацию рукописей покойного Л.Х.-М.Валиева